

Ответы на вопросы, заданные оргкомитетом конференции по проблемам высшего образования

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПРОС, 2008 г.

Проводя подготовительные мероприятия к V Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», намеченной на ноябрь 2008 г., за несколько месяцев до ее проведения организаторы конференции обратились к широкому кругу специалистов различных регионов России, разных стран мира, работающих в сфере культуры и науки, чьи взгляды могут дать широкий спектр мнений, с просьбой высказать свою точку зрения по трем вопросам, сформулированным исходя из темы конференции.

Вопросы, по которым оргкомитет конференции просил высказать свое мнение:

1. *Сегодня взгляды на состояние высшего образования кардинально различаются. Одни исходят из глубокого кризиса всей образовательной системы, другие видят признаки образовательной революции. А какова Ваша точка зрения?*

2. *Какие научные достижения и какие проблемы человека, культуры, общества, волнующие Вас, должны находить в образовательных программах высшей школы более полное отражение?*

3. *Каким станет высшее образование в конце XXI в. — глобальным и единым для всего мира, локальным с возрождением традиций национальных образовательных моделей, каким-то еще, или необходимость в нем отпадет вообще?*

Мы получили ответы на эти вопросы от ученых, педагогов, организаторов высшей школы, деятелей культуры и представляем на конференции их мнения относительно содержания высшего образования и его места в обществе сегодня и завтра. Это заочное обсуждение становится актом гуманитарной экспертизы нынешнего состояния и проблем развития высшего образования в меняющемся мире.

В данной публикации подобраны ответы зарубежных коллег. В заочном обсуждении проблемы участвуют: А. Н. Арсюткина (Беларусь), Б. и М. Рамм (Германия), А. Н. Гирнык (Украина), А. Г. Джахая (Грузия), Т. С. Каландаров (Таджикистан), М. Костихова (США), К. П. Небель (Латвия), И. Сурина (Польша), Д. Р. Стрейт (США).

В следующих номерах журнала предполагается публикация наиболее интересных материалов, поступивших от ученых, деятелей высшего образования из Москвы, Белгорода, Вятки, Коломны, Магадана, Самары, Челябинска, представителей государственных и негосударственных вузов, научно-исследовательских институтов.

А. Н. Арсюткина,

кандидат экономических наук

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ

РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (МИНСК)

1. Образование находится в глубоком кризисе, чему есть ряд причин:

— отсутствует единая концепция развития профессиональной структуры трудовых ресурсов;

— отсутствует политика приоритетного финансирования образования, в том числе кредитования образовательных программ;

— резко сократилось число преподавателей, имеющих ученые степени и звания;

— разрушен ряд научных школ, потеряна преемственность в формировании кадров.

2. Необходимы разработка и введение учебной программы идеологии развития государства.

3. Если не произвести реструктуризацию ресурсов в пользу будущих поколений, то образование станет чрезмерно элитарным и недоступным для большинства потенциальных получателей образования.

Бурхарт и Мария Рамм, экономисты
(ГАМБУРГ, ГЕРМАНИЯ)

1. Свидетелями чего мы являемся: кризиса или революции? Однозначно ответить на этот вопрос трудно: есть и то, и другое.

И все-таки мы бы хотели видеть проблемы не в самой образовательной системе. И к кризису образования, и к ее революции ведет развитие экономики и общественной сферы. Возьмите компьютер. С этой техникой мы познакомились в вузах, но только познакомились, компьютеров было крайне мало, по вузовской программе практически нельзя было овладеть компьютером в полной мере и тем более использовать его. А вот сейчас мы своих детей водим в дошкольные учреждения, где их обучают работе на компьютере, и они уже мыслят по-компьютерному. Или возьмите знание языка. Мы учили немецкий и русский как иностранные языки, а вот дети хорошо овладевают двумя языками одновременно, главное в том, что они уже мыслят не через свой или иностранный языки, а вполне произвольно на любом языке, для них это обычное явление.

Вот поэтому нам кажется, что образование вынужденно, объективно отстает от колоссальных перемен в жизни. И мы хотим поставить встречный вопрос: «А может ли система высшего образования угнаться за этими переменами?» Вряд ли. Эта система по своей природе более догматична, чем жизнь, модернизация, развитие. Поэтому нужно искать какие-то формы получения образования, которые бы позволяли человеку изучать то, что ему нужно, что он применит в дальнейшем. Соответственно и на работу принимать не по «бумажке», а по знаниям, умениям, создавать возможности для постоянного пополнения конкретных знаний.

Сопоставляя наши знания (полученные в Германии и России), трудно сказать, какая система образования лучше: обе они как бы оторваны от того, с чем приходится сталкиваться в процессе трудовой деятельности. Если все мы понимаем, что переучиваться придется, то, может быть, какое-то базовое образование должно быть минимально не-

обходимым. Очень важно разработать маневренные программы обучения по каждой специальности с определенным набором предметов с тем, чтобы сам человек понимал, что ему нужно получить в процессе учебы. При этом должны быть открыты двери практически всех вузов и всех стран, в каждом из них могли бы быть своего рода центры, имеющие самые современные курсы, самых лучших преподавателей.

Нам кажется, что такая система может избежать постоянного и объективного кризиса системы образования.

2. В образовательных программах высшей школы должны находить более полное отражение проблемы, главным образом связанные со специальными знаниями и их всемерным расширением.

3. Отвечая на вопрос о том, каким, станет высшее образование в конце XXI в. — глобальным и единым для всего мира или локальным с возрождением традиций национальных образовательных моделей, каким-то еще или необходимость в нем отпадет вообще, мы хотим сказать, что верно и то, и другое. Германия и Россия имеют много общего для труда человека в различных сферах, но всегда будет свои специфика, условия, возможности...

Но ясно одно: интеграция образования необходима, от нее не уйти. Вот и мы чувствуем разницу даже в номенклатуре изученного материала.

Скажем, врач... Какая разница, какой вуз и в какой стране он окончил, главное, чтобы он был в курсе новейших достижений в своей области; знал, какие препараты наиболее эффективны и т. д. Вот здесь-то и важно не столько территориальное, страновое различие, сколько единство знаний, доступность научной литературы. Уже сейчас и в Германии, и в России есть примеры лечения с помощью телевидения, Интернета, и, вероятно, скоро эти технологии станут обыденными. На повестке дня — интернационализация знаний, умений, опыта.

Если нелюди не помешают развитию человечества, то глобализация образования при-

несет глобальную общечеловеческую пользу. И хочется надеяться, что наши дети будут образованы в глобальном масштабе и востребованы в мире.

А. Н. Гирнык,
кандидат философских наук, профессор
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «КИЕВО-
МОГИЛЯНСКАЯ АКАДЕМИЯ» (КИЕВ, УКРАИНА)

1. На мой взгляд, мы переживаем период медленного эволюционного развития высшего образования. В Украине и России развитие образования в настоящий момент сосредоточено на освоении западноевропейского опыта. При бездумном копировании чужого всегда существует угроза утраты эффективного работающего своего, но вдумчивое заимствование зарубежного опыта — явление положительное.

2. Достижения организационной психологии и конфликтологии должны быть шире отражены в образовательных программах высшей школы, само преподавание этих дисциплин следует обязательно сделать практически ориентированным.

3. Наряду с существующими образовательными моделями появятся новые, которые окажут влияние на старые модели высшего образования, но не заменят их. В частности, кажется вероятным появление модели органического совмещения обучения и практической профессиональной деятельности, когда циклы получения знаний студентами и практического использования этих знаний в реальной профессиональной деятельности будут многократно чередоваться.

А. Г. Джахая,
доктор философских наук, профессор,
вице-президент АПН Грузии
АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК ГРУЗИИ

Верно, что современная образовательная система переживает «глубокий кризис», как верно и то, что наметились «признаки образовательной революции». Ведь всякая революция — следствие переживаемого кризиса. Другое дело, что «революцией» часто называют не всегда очевидную скрытую контрреволюцию.

«Глобальным и единым для всего мира» высшее образование не станет ни в XXI, ни в XXII в. (по причине цивилизационных расхождений): в одних странах образование сугубо прагматическое, в других — столь же откровенно религиозно-мистическое, оторванное от жизни, а в третьих высшее образование недоступно большинству населения, следовательно, практически не существует, и т. п. Как известно, будущее многовариантно, поэтому чаще всего даже квалифицированные экспертные оценки и прогнозы — «гадание на кофейной гуще». В конце концов, при большом желании и опираясь на мощную политическую волю, можно внедрить любую образовательную систему.

Я, как профессиональный философ с многолетним стажем работы в университетах Тбилиси, Софии, Братиславы, тем не менее сейчас, на склоне лет, ратую не за родную философию, которую каждый волен сам выбирать по складу своего характера (как замечал И. Г. Фихте, «каждый выбирает себе такую философию, каков он сам»), а ратую за психологию, которая в отличие от философии строго научна, опирается на точные, опытные, экспериментальные данные, а потому однозначна и непререкаема, полезна абсолютно всем и служит людям во всех случаях жизни. Между тем в нынешней системе вузовского образования психологии нет. Мне же представляется, что именно психология (как теоретическая, так и прикладная) должна стать приоритетом в образовательных программах высшей школы и изучаться не только в вузах, но и в средней школе (с обязательной серьезной критикой парапсихологии, психоанализа, телепатии, телекинеза и прочей псевдонаучной чепухи).

Т. С. Каландаров,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПАМИРСКОГО
ФИЛИАЛА АН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

1. Я бы не сказал, что образовательная система находится в глубоком кризисе. Ко-

нечно, существуют проблемы, связанные скорее с политической конъюнктурой, нежели с образованием вообще. Отчасти для получения политических дивидендов культурная элита изменяет традиционные понятия и даже исторические реалии того или иного отрезка исторического времени. К примеру, идеология нацизма, осужденная после Второй мировой войны, спустя несколько десятилетий снова идеализируется многими политическими силами в разных частях света.

Мы переживаем времена кризиса понимания. «Благое слово» каждая политическая элита понимает по-своему. Если в одних странах студентам говорят о том, что любить себе подобного — это благое дело, то их сверстникам в других странах говорят обратное.

2. На мой взгляд, в образовательных программах надо учесть такие проблемы человечества XXI в., как экология, миграция, международная безопасность и т. д. Нельзя допускать, чтобы в сознании студента присутствовало как «само собой разумеющийся факт» представление о том, что одна часть света должна только употреблять дары Земли, а другая должна их только «отдавать»...

Миграция — еще одна реальность современного мира. «Плавающий котел» теперь уже не единственная символическая формула современных наций, которую до сих пор использовали для решения задач миграционной направленности. Сегодня следует искать иные формулы, к примеру — «единство в многообразии».

3. Глобализация — естественное явление современного мира. Она, конечно, влияет на высшее образование. Думаю, к концу XXI в. чистых, автономных образовательных моделей не останется. Всякая образовательная система даже у самых маленьких культурных изолятов должна впитать в себя многое из глобальной системы образования. В противном случае конкуренция на интеллектуальном поле станет просто невозможной.

**Марсела Костихова (Marcela Kostihova),
доктор философии (Ph. D.),
старший преподаватель
КОЛЛЕДЖ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
HAMLINE UNIVERSITY (СЕНТ-ПОЛ, США)**

1. Думаю, что мы находимся как бы в точке пересечения двух тенденций: во многих местах для образования имеются практически неограниченные возможности, в то же время мир как никогда стратифицирован. Все это позволяет тем, кто имеет для этого необходимые ресурсы и кто относится к обеспеченным слоям населения развивающихся стран, получить отличное образование. Так что, располагая огромными возможностями для развития образования, мы стоим перед угрозой того, что в будущем образование выступит источником беспрецедентного неравенства.

2. Мне представляется, что следует серьезно заниматься проблемами, которые возникли в результате человеческой деятельности: нужны не только основательные исследования окружающей среды (а также влияние на нее жизнедеятельности человека), но и активное изучение альтернативных линий поведения человека (эксплуатация, потребление, утилизация отходов, энергетика и т. д.), образа жизни.

3. Полагаю, что к концу века образование станет более стратифицированным, что явится следствием требований, выдвигаемых под предлогом «глобализма» в богатых странах, которые попытаются установить свои образовательные структуры в экономически менее развитых странах.

**Клаус Петер Небель (Klaus Peter Nebel),
профессор, руководитель международной
программы «Коммуникационный
менеджмент»**

Латвийская академия культуры (Латвия, Рига)

1. Как свидетельствует история, существует три состояния трансляции знаний:

а) передача знаний отстает от общего хода развития общества;

б) передача знаний «идет в ногу» со временем;

в) знания опережают ход общественного развития.

Оптимальное условие — университеты удовлетворяют третьему требованию. Такого рода ситуация во все времена — свидетельство лучших времен в истории университетской жизни. Всемирная репутация немецких вузов XIX в. была основана на том, что в науке и в высшем образовании, а также в обществе господствовали свобода обучения, причем (об этом сегодня нередко забывают) в качестве экспертов выступала профессура. У кого были амбиции, тот учился в Германии, а после возвращения на родину уже по-иному воспринимал происходящее у себя дома. Именно различие национальных систем образования воспринималось как их достоинство.

Сегодня эти процессы уступают место другим, преследующим цель достижения единообразия. В рамках Болонского процесса происходит сближение систем образования стран Европы. В чем заключается интеллектуальная выгода, если, допустим, будучи студентом культурологии, можно проводить третий семестр учебы не в Германии, а в Португалии, в которой преподают те же предметы? За этим мне видится мечта бюрократов и... кошмар ученых.

Утверждают, что такого рода новация принесет пользу экономике. Но так ли это? В качестве примера остановимся на химии. Чтобы овладеть знаниями, освоить массу материала, срок обучения должен составлять минимум пять лет. Степень бакалавра, которая дает право работать по профессии, присуждают после трех лет учебы. С этими знаниями в качестве химика на работу никого не примут, и шансы на трудоустройство выпускнику следует искать в других сферах. Так, в Германии существует профессия «лаборант-химик». Вероятно, в будущем эти обязанности выпадут на долю выпускников бакалавриата. Так в чем здесь видится возможная выгода?.. Аналогичным образом и архитектор-бакалавр может стать только специалистом по «саморазрушающимся новостройкам» — так переводится название немецкой панк-группы «Einstürzende Neubauten»...

2. Университеты должны создавать условия для становления личности, обладающей навыками логического и последовательного мышления. Это вполне соответствует классическому идеалу образования, основы которого нам передали наши предки из Древней Греции — основатели окцидента. Часть этого процесса — передача глубокого знания. Знание априори закреплено в глубине. Современная часто звучащая исходная посылка, состоящая в том, что человек по ходу своей жизни будет исполнять разные служебные обязанности, этот факт недооценивает. Тот, кто утверждает, что только таким образом можно выдержать глобальное соревнование, не только противоречит сам себе, но и говорит ерунду.

Одна из главных задач всех учебных заведений, особенно университетов, заключается в том, что они должны выступать в качестве авторитетного источника знания. Ведь в действительности для повышения уровня знаний к когнитивному знанию добавляется способность к убедительному изложению материала... Утверждение само по себе еще не представляет знание.

Специалисты, занимающиеся изучением человеческого мозга, знают, что для становления глубокого, когнитивно обоснованного знания нужно время, масштабы которого далеко выходят за время учебного процесса...

Еще одна задача высшего образования, касающаяся всего общества, связана с передачей тех базовых ценностей, которые не дают социуму распасться. Даже в Германии, которая в этом смысле может послужить примером, коррупция и уклонение от налогообложения со стороны так называемых элит начинают разъедать понятие общего блага.

3. В конечном счете сформируется система, которая предоставит выпускникам наибольшие шансы для саморазвития. Рамки такому развитию, между прочим, ставит прежде всего государство. В связи с этим стоит припомнить слова отца социологии в Германии Макса Вебера: «Само по себе осознание того факта, кто будет господствовать, уже много дает для понимания системы».

И хотя вести разговор об образовании, которое будет в конце XXI в., очень трудно, кое-какие выводы напрашиваются. У двухуровневой системы образования есть свой смысл: она не выдумка современности. Еще Фауст у Гете размышлял о пути своего образования...

Первый уровень высшего образования не должен быть чрезмерно кратким. Это основополагающая часть учебы, длительность которой не может быть меньше восьми семестров...

Не будем забывать, что обладателем степени магистра был и сам Иммануил Кант; а вот английский «мастер» звучит ближе к рангу американского унтер-офицера (Master Sergeant). Следует лучше знать свою историю и гордиться ею — это благотворно сказалось бы на национальных системах высшего образования. Кроме того, желательно было бы в максимальной мере развивать конкуренцию между вузами (что уже предполагает наличие различий). Сам по себе бренд означает такие различия. Вместе с тем конкуренция в рамках узких бюрократических препонов ведет к окостенению. Желательно было бы, если бы преподаватели вузов снова испытали любовь к своей профессии, почувствовали свою ответственность за судьбы будущих поколений и общества.

И. Сурина,

доктор социологических наук, профессор

Польша

1. Как мне представляется, в наши дни система высшего образования не находится ни в состоянии кризиса, ни в состоянии революции. Скорее, правильнее говорить о своего рода трансформации этой системы. Причем состояние системы высшего образования в разных странах выглядит по-разному, что обусловлено различиями в государственной политике, в системе высшего образования, ориентацией на единое образовательное пространство высшего образования и пр.

2. Что касается содержания образовательных программ высшей школы (независи-

мо от специальности), то в них должны сохраниться гуманитарные и общественные дисциплины, с акцентом на современные достижения в области каждой науки.

3. Необходимость в высшем образовании никогда не отпадет. По моим представлениям в конце XXI в. высшее образование будет одновременно и единым для всего мира, и локальным (с возрождением традиций национальных образовательных моделей). Весь вопрос в том, каким будет соотношение единого и локального.

Создание единого европейского пространства высшего образования сегодня порождает много вопросов, связанных с социально-экономическими и культурными особенностями развития системы высшего образования в конкретных странах. Кроме того, формирование единого европейского пространства высшего образования не может пройти без внутренней дифференциации привлекательности отдельных стран внутри самого этого пространства и определения «элитарных стран» для образования. Следствием может быть навязывание и «формальное принуждение» стран, находящихся на низших уровнях структурной иерархии, к принятию невыгодных и не соответствующих их историческому развитию и культурным традициям стратегий развития. Так, каким бы ни был путь интеграции стран в ЕС, всегда на этом пути должны и будут учитываться и отстаиваться интересы своей национальной системы высшего образования.

Джин Р. Стрейт (Jean R. Strait),

адъюнкт-профессор (доцент) образования

*КОЛЛЕДЖ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК HAMLINE UNIVERSITY
(СЕНТ-ПОЛ, США)*

1. Я полагаю, что в образовании революции как таковой нет, скорее, мы сталкиваемся с преднамеренной попыткой подорвать доверие к государственному образованию. Федеральный закон США 2001 г., который получил название No Child Left Behind Act («Ни одного ребенка без присмотра»), представляет собой настоящее бедствие. Студенты приходят в университет и не в силах напи-

сать законченное предложение. Убежден, что мы находимся в глубоком кризисе: сокращение финансирования высшего образования, безусловно, приведет к тому, что оно станет доступно только обеспеченным слоям населения.

2. Проблемы человеческого существования: вирусы и болезни; всеобщее выживание и гражданство; исследования мозга — сочетание неврологии и психологии; альтернативные источники энергии; жизнь с уменьшенной степенью консюмеризма...

3. Не думаю, что мы в состоянии решить проблему несправедливости к концу века. Очевидно, что будет глобальная система,

доступная для каждого, но более острый характер примет проблема экономии энергоресурсов. При этом традиционные локальные модели останутся востребованными. Возможно, что люди будут получать основную информацию от местных учреждений с вариантами для глобальной курсовой/дипломной работы. Большую часть работы можно будет осуществлять в виртуальном режиме.

*Составили Вал. А. Луков,
Вл. А. Луков, Н. В. Захаров*

Перевел с английского Б. Н. Гайдин